

storage/app/media/innovatsii-transfer-tehnologiy/2020/12/08/Prezentatsiya%20rezultativ%20doslidzhennya%20sfery%20innovatsiynoi%20diyalnosti.pdf. — Date of access: 20.12.2020.

5. Богдан, Н. И. Национальная инновационная система Беларуси в системе европейских индикаторов инноваций / Н. И. Богдан // Белорус. экон. журн. — 2019. — № 3. — С. 4–17.

Bogdan, N. I. The national innovation system of Belarus in the system of European indicators of innovation / N. I. Bogdan / Belarusian Econ. J. — 2019. — № 3. — P. 4–17.

6. European Innovation Scoreboard 2020 [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/QANDA_20_1150. — Date of access: 20.12.2020.

7. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск, 2018. — 134 с.

8. Country Rankings [Electronic resource] // Scimago Journal & Country Rank. — Mode of access: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php>. — Date of access: 14.12.2020.

9. Aggregation of Knowledge Intensive Activities based on NACE Rev. 2 [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/Annexes/htec_esms_an8.pdf. — Date of access: 14.12.2020.

Статья поступила в редакцию 13.01.2021 г.

УДК 001.895

T. Bondar
BSEU (Minsk)

IMPROVING FINANCIAL SCIENCE IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE «UNIVERSITY 3.0» PROJECT IN BELARUS

The author suggests possible difficulties in implementing Belarus' plans to improve education based on the «University 3.0» model. In particular, attention is drawn to the problems of interaction of the chain links: financial science-financial education-practice. The reason is the divergence of views of the links of this integration interaction on many phenomena of real reality. Using the example of the difference in the perception of financial science, financial education and financial practice of the category «financial resources of organizations», the consequences of this problem and ways to solve it are shown.

Keywords: integration of science, education and business; «University 3.0» model; discussion of financial science; financial resources; factors of new value generation; behavioral Finance.

T. E. Бондарь
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ В БЕЛАРУСИ ПРОЕКТА «УНИВЕРСИТЕТ 3.0»

Высказано авторское предположение о возможных трудностях в реализации планов Беларуси по совершенствованию образования на основе модели «Университет 3.0». В частности, обращено внимание на проблемы взаимодействия звеньев цепочки: финансовая наука — финансовое образование — практика. Причина — расхождение взглядов звеньев этого интеграционного взаимодействия на многие явления реальной действительности. На примере разности восприятия финансовой наукой, финансовым образованием и финансовой практикой категории «финансовые ресурсы организаций» показаны последствия данной проблемы, пути ее решения.

Ключевые слова: интеграция науки, образования и бизнеса; модель «Университет 3.0»; дискуссионность финансовой науки; финансовые ресурсы; факторы генерирования новой стоимости; поведенческие финансы.

С интеграцией науки, образования и бизнеса в Республике Беларусь связаны становление экономики, основанной на знаниях, и перспективы устойчивого социально-экономического развития государства. Только в границах этой интеграционной цепочки можно обеспечить столь необходимое, впереди идущее, упреждающее воздействие науки, научных открытий, инноваций на образование и через него — на практику. В научных, образовательных и политических кругах активно обсуждается проблема сокращения разрыва между наукой, образованием и бизнесом, вопросы снятия институциональных барьеров между звеньями этого интеграционного взаимодействия, разработки его нормативно-правовой базы, развития финансовых инструментов его стимулирования.

Следует отметить, что в Беларуси существует определенный опыт двусторонней интеграции в данной сфере: преподаватели вузов, как правило, наряду с преподаванием всегда занимались и занимаются исследовательской работой. Традиция же трехсторонних взаимодействий только начинает формироваться. Импульс для этого придан приказом Министра образования от 01.12.2017 г. № 757 «О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели “Университет 3.0”».

Экспериментальный проект по внедрению модели «Университет 3.0» реализуется в Республике Беларусь на базе 8 вузов (Белорусский государственный университет, Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Белорусский государственный экономический университет, Белорусский государственный технологический университет, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Белорусско-Российский университет, Полоцкий государственный университет). Срок завершения проекта — 2023 г.

Концепция «Университет 3.0» должна переформатировать отечественное образование так, чтобы оно при помощи последних достижений науки и техники стало готовить специалистов, отвечающих всем требованиям и вызовам времени. Слово «университет» в названии проекта отсылает к тому типу учебных заведений, которые логичнее всего рассматривать в роли связующего звена между высокотехнологичными и быстро развивающимися новыми секторами экономики и молодыми людьми, еще не вышедшими полноценно на рынок труда, чьи навыки и компетенции можно формировать с учетом требований данных секторов. Предполагается, что такая связь позволит повысить конкурентоспособность и привлекательность белорусских университетов. Цифра «3» в названии проекта призвана подчеркнуть отличие новой концепции от «Университета 1.0», где готовят специалистов для профессиональной деятельности в отдельных секторах экономики и социальной сферы, и «Университета 2.0», где плюс к подготовке специалистов университет активно занимается научно-исследовательской работой. «Университет 3.0» выгодно отличает объединение образовательной, научно-исследовательской деятельности и структур коммерциализации научных разработок вуза [1].

Целью статьи является установление проблем в одной из важнейших составляющих исследуемого интеграционного взаимодействия — проблем функционирования цепочки «финансовая наука—финансовое образование—практика». В качестве рабочей гипотезы высказываем предположение о том, что эффективному взаимодействию в этой сфере будет препятствовать дискуссионность отечественной финансовой науки. Обращаем внимание на тот факт, что в рассматриваемой интеграционной цепочке наука занимает первую позицию, а это значит, что именно от ее состояния будет зависеть качество намечаемых трансформаций в последующих звеньях цепочки: в финансовом образовании и бизнесе.

В этой связи важно еще раз указать на тот факт, что многие постулаты распределительной концепции финансов, которая используется отечественной финансовой наукой, устарели, не соответствуют вызовам современного мира. Нельзя более не замечать, что до настоящего времени финансовая наука не продемонстрировала единства в понимании сущности финансов. До сих пор однозначно не определено, где проходит четкая граница, отделяющая финансы от денег, где начинается и заканчивается действие финансов в системе денежных отношений. Ученые с сожалением констатируют тот факт, что финансовая наука не определилась с пониманием важнейших ее атрибутивных признаков, не выработала однозначно воспринимаемого концепта финансов [2, с. 4], допускает различное сущностное наполнение отдельных финансовых категорий, используемых теорией финансов и практикой [3, с. 38].

С высокой долей вероятности можно предположить, что без урегулирования проблемы дискуссионности отечественной финансовой науки вряд ли можно будет серьезно рассчитывать на намеченное созидательное ее взаимодействие с финансовым образованием и практикой. Спорность, сомнительность, рыхлость постулатов финансовой науки нельзя положить в основу фундамента намеченных преобразований.

Ранее нами опубликован ряд работ, в которых под различными ракурсами рассмотрен феномен дискуссионности финансов с установлением ее предмета, причин и последствий [4–7]. Мы уже давно пытаемся акцентировать внимание ученых на том факте, что проблема излишней дискуссионности финансовой науки вышла за границы только теории финансов и стала отрицательно сказываться на качестве финансового образования, на практике организации финансовых отношений.

Углубляясь в проблему дискуссионности финансов, остановимся подробнее на одном ее аспекте, вытекающем из недостаточной теоретической определенности понимания сущности финансовых ресурсов коммерческих организаций. Такая фокусировка исследовательской цели важна потому, что финансовые ресурсы являются важнейшей компонентой предпринимательской деятельности, определяющей саму ее возможность и перспективы развития. Разночтения в толковании сущности финансовых ресурсов отражаются в учебниках по финансам, сказываются на качестве учебного процесса, квалификации будущих финансовых менеджеров, на качестве управления финансами организаций.

Приведем важнейшие постулаты распределительной концепции финансов, касающиеся сущности финансовых ресурсов:

- «распределение и перераспределение стоимости при помощи финансов сопровождаются движением денежных средств, которые принимают форму финансовых ресурсов» [8, с. 16];
- «использование финансовых ресурсов осуществляется через денежные фонды специального целевого назначения» [9, с. 11];
- «финансовые ресурсы — это денежные доходы и поступления, находящиеся в распоряжении субъекта хозяйствования и предназначенные для выполнения финансовых обязательств, осуществления затрат по расширенному воспроизводству и экономическому стимулированию работников, удовлетворения их социальных потребностей» [9, с. 125];
- «финансовые ресурсы — это денежные средства, которые направляются на финансирование вложений и затрат долгосрочного характера» [10, с. 18], т.е. расширенного производства;
- «финансовые ресурсы образуются на предприятии после покрытия материальных и приравненных к ним затрат [11, с. 41], т.е. после покрытия нужд простого воспроизводства;
- в поступившей выручке значительную часть составляют оборотные средства, и только оставшаяся часть является источником финансовых ресурсов» [12, с. 86];

• «денежные средства — это более широкое понятие, чем финансовые ресурсы, и объясняют, что только часть средств организации становится источником формирования финансовых ресурсов» [13, с. 21].

Из приведенных положений распределительной концепции финансов следует вывод о том, что познание сущности финансов в первую очередь основывается на разграничении терминов «финансы» и «деньги». Изучение нами истории развития финансовой науки подтверждает тот факт, что долгое время приведенные выше положения распределительной концепции финансов действительно формировали линию разграничения между финансами и деньгами по принципу: а) если мы наблюдаем обмен, эквивалентный обмен с встречным движением денег и товаров, безфондовое движение стоимости — это сфера действия денег; б) если мы наблюдаем распределительные процессы, с безэквивалентным, односторонним, исключительно фондовым движением стоимости — это сфера действия финансов.

Такая линия разграничения никогда не была безупречной (финансовые потоки проявляли себя как в фондовой, так и безфондовой формах, денежные потоки не всегда обладали безусловной эквивалентностью и т.п.), однако долгое время она функционировала и позволяла с определенной погрешностью прокладывать границу между сферами использования терминов «деньги» и «финансы». Под действием кардинальных перемен, произошедших в обществе и социуме (крушение золотого стандарта, отмена автоматического действия закона стоимости, искажение формата проявления главной функции денег объективно соизмерять стоимость всех товаров), ситуация изменилась [14, 15]. Произошло и продолжает происходить стирание границ между финансами и деньгами, «все сложнее становится выделить чисто денежный (без финансовой «окраски») агрегат в общей денежной массе» [16, с. 6].

Данность сегодняшнего дня такова: объективная основа для разграничения финансов и денег утеряна. Приведенные разграничительные постулаты распределительной концепции финансов не работают. Их навязывание практикам порождает дискусионность, приводит к лексической неразберихе. Нельзя, например, признать нормальной ситуацию, при которой практики должны контролировать правильность применения этих терминов. Так, характеризуя механизм покрытия одной части затрат организации (текущих затрат), специалисты должны прибегать к использованию термина «денежные средства», а при характеристике механизма покрытия капитальных затрат требоваться уже использование термина «финансовые ресурсы». И когда руководитель организации говорит «у организации нет финансовых ресурсов для завершения производственного цикла (для выплаты заработной платы, приобретения необходимого сырья, для оплаты счетов за электроэнергию и т.п.), то исходя из базовых положений распределительной концепции его надо уличить в терминологической некорректности. Ведь во всех этих случаях организации не хватает «денежных средств», а «финансовых ресурсов» у нее может не хватить на нужды расширенного производства: на модернизацию производства, его техническое перевооружение, реконструкцию, на материальное стимулирование работников и т.п.

Все мы сегодня стали свидетелями недопустимого прецедента: толкование сущности финансовых ресурсов как денежных доходов, поступлений и накоплений организаций, направляемых на формирование целевых централизованных и децентрализованных фондов и их использование на удовлетворение нужд расширенного воспроизводства, уже не в состоянии объяснять феномены, порождаемые рыночной экономикой. А это значит, что в настоящее время мы определенно наблюдаем отставание теоретического познания категории «финансовые ресурсы» от эмпирического ее познания [17]. И это отставание является более чем достаточным поводом для пересмотра положений распределительной концепции финансов и ее совершенствования, ведь, как известно, теории не следует менять до тех пор, пока к этому нет принудительных оснований, а единст-

венным принудительным основанием для смены теории является ее расхождение с практикой [18].

Обновленная финансовая теория должна максимально учитывать рыночный характер экономики, перемены, объективно происходящие в обществе, отличаться необходимой подвижностью во времени и пространстве, а ее уточненные дефиниции не должны вступать в противоречие с практикой. И для начала представителям распределительной концепции финансов надо избавиться от ортодоксальной зашоренности и перестать смотреть на финансы через разграничительную призму денег.

Практики всегда под финансами понимали деньги, которыми организация располагает и вкладывает в дело. Основываясь на теории предельной полезности, они так и не признали формулу «финансы — это не деньги, а отношения». Практики никогда не смотрели на финансы как на абстрактное понятие и всегда трактовали их как прикладной экономический инструмент — деньги. Подход к пониманию финансов с позиции прикладной направленности представляется и нам верным, в большей степени соответствующим рыночной экономике. Финансовые ресурсы как часть денежных средств являются денежными средствами, так как часть всегда обладает свойствами целого. Денежные средства, которыми оперирует организация, и есть ее финансовые ресурсы.

В границах такой парадигмы финансов создается возможность понимания под финансовыми ресурсами организации совокупности всех без исключения ее денежных средств (собственных, заемных, привлеченных, фондовых и безфондовых, эквивалентных и неэквивалентных), находящихся в ее распоряжении, предназначенных как для формирования, так и пополнения необходимых ей активов с целью выполнения всех ее финансовых обязательств, финансирования затрат простого и расширенного производства, затрат, связанных с удовлетворением социальных нужд и стимулированием работников в процессе осуществления организацией ее текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. Мы согласны с исследователями, утверждающими, что «финансы — это работающие деньги» [19], с заложенной в них потенциальной возможностью генерировать экономическую выгоду. На расчетный счет или в кассу коммерческой организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции, работ, услуг; доходов от инвестиционной и финансовой деятельности, но как только организация начинает распоряжаться ими, вкладывает их в деловой оборот — денежные средства становятся ее финансовыми ресурсами.

Такое уточнение толкования финансовых ресурсов организации позволяет поменять привычный взгляд и на факторы генерирования новой стоимости. В современных условиях происходит абсолютизация стоимости: стоимость становится одновременно главным ресурсом, фактором, средством и ведущей целью экономических агентов. Выйдя за пределы процессов производства и обмена, стоимость начинает контролировать экономическое пространство. Концентрация управленческих усилий на ключевых стоимостных показателях обусловила появление идеологии стоимостного управления. В ее основе ориентирование не столько на прибыль, сколько на рост стоимости бизнеса, поэтому в современных условиях в роли факторов генерирования новой стоимости следует рассматривать деловую репутацию, лояльность потребителей, бренды, рейтинги, деловую информацию и т.п. Деловая информация, к примеру, сегодня уже трансформировалась в реальный ресурс, что обусловило появление рынка финансовой информации [20].

Фактором генерирования новой стоимости сегодня признаются и поведенческие закономерности. Это подтверждается очевидной зависимостью котировок (акций, нефти) от политических заявлений, сомнительных слухов, хозяйственных разногласий, судебных разбирательств и иных неэкономических отношений, которые между тем зачастую провоцируют не только корректировку цены акций, нефти определенных продавцов, но и обвал рынка в целом. Роль поведенческих закономерностей в генерировании стоимости обусловила появление особого вида финансов — поведенческих финансов, осно-

ванных на учете влияния психологических факторов при принятии финансовых решений [21, с. 3–6].

Таким образом, отражение в составе финансовых ресурсов коммерческих организаций не только всех их денежных доходов и поступлений, их финансовых активов и обязательств, но и всех факторов генерирования новой стоимости, поведенческих закономерностей позволит по-новому посмотреть на теоретические аспекты финансовой науки. Это усилит ее потенциальные возможности в роли первого звена планируемого интеграционного взаимодействия науки, образования и бизнеса, будет способствовать успешной реализации в Беларуси проекта «Университет 3.0».

Источники

1. Университет 3.0: концепция, достижения и перспективы [Электронный ресурс] // Экономическая газета. — Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/universitet-30>. — Дата доступа: 28.10.2020.
2. *Останин, В. А.* Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания / В. А. Останин, Ю. В. Рожков, В. В. Глухов // Финансы и кредит. — 2011. — № 22 (454). — С. 2–9.
Ostanin, V. A. The Concept of «Finance»: problems of the method of cognition // V. A. Ostanin, Yu. V. Rozhkov, V. V. Glukhov // Finance and Credit. — 2011. — № 22 (454). — P. 2–9.
3. *Глухов, В. В.* Современная интерпретация теоретических положений финансовой науки / В. В. Глухов // Финансы и кредит. — 2010. — № 31 (415). — С. 37–43.
Glukhov, V. V. Modern interpretation of the theoretical provisions of financial science / V. V. Glukhov // Finance and Credit. — 2010. — № 31 (415). — P. 37–43.
4. *Бондарь, Т. Е.* Теория финансов и необходимость их развития / Т. Е. Бондарь // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2016. — Вып. 9. — С. 35–42.
Bondar, T. E. The theory of Finance and the need for their development / T. E. Bondar // Sci. works // Belarus State Econ. Univ. ; editorial board: V. N. Shimov (chief ed.) [et al.]. — Minsk, 2016. — Iss. 9. — P. 35–42.
5. *Бондарь, Т. Е.* Финансовые ресурсы организации в контексте развития распределительной концепции финансов / Т. Е. Бондарь // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2017. — Вып. 10. — С. 20–25.
Bondar, T. E. Financial resources of the organization in the context of the development of the distributive concept of Finance / T. E. Bondar // Sci. works // Belarus State Econ. Univ. ; editorial board: V. N. Shimov (chief ed.) [et al.]. — Minsk, 2017. — Iss. 10. — P. 20–25.
6. *Бондарь, Т. Е.* Дискуссионность финансовой науки и качество финансового образования / Т. Е. Бондарь // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. — 2020. — № 13. — С. 37–43.
Bondar, T. E. Discussion of financial science and the quality of financial education / T. E. Bondar // Bull. of the Polotsk State Univ. Ser. D, Econ. and Legal Sciences. — 2020. — № 13. — P. 37–43.
7. *Бондарь, Т. Е.* Дискуссионность современной финансовой науки / Т. Е. Бондарь // Саарбрюккен : Lambert Academic Publ., 2020. — 90 с.
Bondar, T. E. Debatable nature of modern financial science / T. E. Bondar. — Saarbrücken : Lambert Academic Publ., 2020. — 90 p.
8. Финансы и финансовый рынок / О. А. Пузанкевич [и др.] ; под ред. О. А. Пузанкевич. — Минск : БГЭУ, 2010. — 314 с.
Finance and financial market / O. A. Puzankevich [et al.] ; edited by O. A. Puzankevich. — Minsk : BSEU, 2010. — 314 p.
9. Финансы : учебник / В. М. Родионова [и др.] ; под ред. В. М. Родионовой. — М. : Финансы и статистика, 1995. — 425 с.
Finances : textbook / V. M. Rodionova [et al.] ; edited by V. M. Rodionova. — Moscow : Finances and Statistics, 1995. — 425 p.
10. *Павлова, Л. Н.* Финансовый менеджмент на предприятиях и коммерческих организациях. Управление денежным оборотом / Л. Н. Павлова. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 516 с.
Pavlova, L. N. Financial management at enterprises and commercial organizations. Money turnover management / L. N. Pavlova. — Moscow : Finance and statistics, 2003. — 516 p.

11. *Абаева, Н. П.* Развитие концепции финансового менеджмента / Н. П. Абаева // Финансы и кредит. — 2013. — № 47. — С. 25–28.
Abayeva, N. P. Development of the concept of financial management / N. P. Abayeva // Finance and Credit. — 2013. — № 47. — P. 25–28.
12. *Моляков, Д. С.* Теория финансов предприятий : учебник / Д. С. Моляков, Е. И. Шохин. — М. : Финансы и статистика, 2004. — 260 с.
Molyakov, D. S. Theory of enterprise Finance : textbook / D. S. Molyakov, E. I. Shokhin. — Moscow : Finance and statistics, 2004. — 260 p.
13. *Финансы : учебник / А. Г. Грязнова [и др.] ; под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной.* — М. : Финансы и статистика, 2012. — 496 с.
Finance : textbook / A. G. Gryaznova [et al.] ; edited by A. G. Gryaznova, E. V. Markina. — Moscow : Finance and Statistics, 2012. — 496 p.
14. *Евтух, А. Т.* Суть денег через призму современных финансов / А. Т. Евтух // Финансы и кредит. — 2006. — № 6 (210). — С. 14–21.
Evtukh, A. T. The Essence of money through the prism of modern Finance / A. T. Evtukh // Finance and credit. — 2006. — № 6 (210). — P. 14–21.
15. *Тарасов, В. И.* Генезис основных теорий денег / В. И. Тарасов // Банк. весн. — 2007. — № 22 (387). — С. 12–18.
Tarasov, V. I. Genesis of the main theories of money / V. I. Tarasov // Bank Bull. — 2007. — № 22 (387). — P. 12–18.
16. *Самаруха, В. И.* К вопросу о сущности и функциях денег и финансов: дискуссионный аспект / В. И. Самаруха, И. В. Самаруха // Сибир. финансовая шк. — 2018. — № 1. — С. 3–10.
Samarukha, V. I. On the issue of the essence and functions of money and finance: a debatable aspect / V. I. Samarukha, I. V. Samarukha // Siberian Financial School. — 2018. — № 1. — P. 3–10.
17. *Лакатос, И.* История науки и ее рациональные реконструкции. Методология научных исследовательских программ / И. Лакатос. — М. : АСТ, 2003. — С. 323.
Lakatos, I. History of science and its rational reconstructions. Methodology of scientific research programs / I. Lakatos. — Moscow : AST, 2003. — P. 323.
18. *Фейерабенд, П.* Избранные труды по методологии науки [Электронный ресурс] / П. Фейерабенд // Гуманитарный портал. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/4745>. — Дата доступа: 28.07.2020.
Fejerabend, P. Selected works on the methodology of science [Electronic resource] / P. Fejerabend // Humanitarian portal. — Mode of access: <https://gtmarket.ru/library/basis/4745>. — Date of access: 28.07.2020.
19. *Миргородская, Е. О.* Эволюция финансового капитала в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / Е. О. Миргородская ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2007. — 51 с.
Mirgorodskaya, E. O. Evolution of financial capital in the context of globalization : abstr. of the diss. ... of dr of econ. sciences : 08.00.01 / E. O. Mirgorodskaya ; Lomonosov Moscow State Univ. — Moscow, 2007. — 51 p.
20. *Хотинская, Г. И.* Современные финансы и их влияние на экономику: качественный и количественный аспекты / Г. И. Хотинская, Л. И. Черникова // Вестн. Ассоц. вузов туризма и сервиса. — 2009. — № 2. — С. 77–82.
Khotinskaya, G. I. Modern Finance and its impact on the economy: qualitative and quantitative aspects / G. I. Khotinskaya, L. I. Chernikova // Bull. of the Assoc. of Univ. of Tourism and Service. — 2009. — № 2. — P. 77–82.
21. *Айдынов, Р.* Поведенческие финансы / Р. Айдынов, И. И. Журавлева // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2019. — № 1. — С. 3–6.
Aydynov, R. Behavioral Finance // R. Aydynov, I. I. Zhuravleva // Business education in the knowledge economy. — 2019. — № 1. — P. 3–6.

Статья поступила в редакцию 08.12.2020 г.